

Роберт ВЕЛЬДЕР

К вопросу о феномене подсознательной агрессивности

Наше обращение к творческому наследию Роберта Вельдера (1889—1967), известного австрийского психолога, отнюдь не случайно. Трагические страницы человеческой истории, пополняющиеся, увы, уже и в наши дни, не позволяют нам надеяться, что проблемы массовых психозов и подсознательной агрессивности, изучению которых была посвящена научная деятельность Вельдера, потеряют практическую остроту в обозримом будущем. И если они остались без внимания со стороны советской психологии, то только потому, что были объявлены ею, как в целом и вся наука о деятельности подсознания, порождением опасного и порочного фрейдизма. Сегодня отечественная психология, как и другие гуманитарные науки, освобождается от идеологического плена. Подтверждением происходящих в отечественном гуманитарном знании перемен можно считать и настоящую публикацию фрагмента труда Вельдера «Массовые психозы: этиология и протекание»*.

Ирина Михайлова, кандидат педагогических наук,

Никита Скородум

Метаморфоза индивидуума, включенного в массу

Многолетние наблюдения за изменением реакции отдельного человека, попадающего в массу и становящегося его частью, позволили нам сделать некоторые выводы.

Прежде всего в психологической массе нас удивляет следующее: какими бы ни были люди, ее составляющие, как бы ни различались или ни походили друг на друга их занятия, образ жизни, характер, уровень интеллекта, в силу одного только приобщения к массе в них начинает формироваться некая коллективная душа, позволяющая им чувствовать, думать и поступать иначе, чем свойственно каждому из них в отдельности. Возникающие при этом идеи, мысли и чувства могут реализовываться только индивидуумами, объединенными в массу. Таким образом, психологическая масса представляет собой временное образование, состоящее из гетерогенных, разнородных по сути элементов, кажущихся связанными друг

* Wä l d e r R. Ätiologie und Verlauf der Massenpsychosen mit dem soziologischen Anhang über die Historische Situation der Gegenwart. Wien, 1935. Подробнее о воздействии массы на психику отдельного индивидуума и ее метаморфозах под этим воздействием можно узнать из книги «Ключ к управлению судьбой. Опыты по астропсихографии, физиогномии и графологии», выпускаемой издательством «НТ-Центр» в 1993 году.

с другом на какой-то миг и обладающих совершенно новыми качествами, подобно клеткам организма, когда они, объединяясь, образуют новую сущность, свойства которой отличны от аналогичных свойств каждой клетки, взятой в отдельности. Объединение индивидуумов в массу в одно целое предполагает наличие звена, связующего их друг с другом, причем это связующее средство должно быть из тех, которые наиболее характерны для массы.

Установив различие индивидуума, ставшего принадлежностью массы, от человека вне ее, являющегося самим собой, попытаемся выявить внутренний механизм этого различия. Современная психология убеждена в приоритете феномена подсознания не только по отношению к физиологии, но и к формам высшей нервной деятельности. При этом сзнательные психические процессы рассматриваются в качестве весьма незначительной части подсознательной психической деятельности.

Самый тщательный анализ, самые пронизательные наблюдения позволяют нам выявить лишь незначительное количество сознательных мотивов психики. Осознанные действия человека исходят из подсознания, в значительной степени обязаны своим возникновением влиянию генотипа, представляющего собой комплекс отпечатков, оставленных предками и служащих конструктивным материалом для построения души целой расы. За каждым осознанным мотивом человеческих действий скрываются непознанные тайные основания, в которых человек боится себе признаться и за которыми, в свою очередь, лежит еще один слой тайного фундамента.

Большинство повседневных действий людей осуществляется именно под влиянием скрытых, ускользающих от их сознания мотивов. В массе же индивидуальные накопления отдельных людей стираются, а их особенности исчезают. Подсознательное, присущее расе, выступает на первый план, а гетерогенное, разнородное растворяется в гомогенном, однородном. Иначе говоря, происходит устранение индивидуальной психической надстройки со всем присущим ей своеобразием, сформированным в результате развития каждого человека в отдельности, обнажающее одинаковый для всех фундамент подсознания.

Таким образом, возникает усредненный характер индивидуума толпы. Однако у индивидуумов толпы неожиданно проявляются и вновь сформировавшиеся качества, до этого момента не свойственные им. Причину образования этих качеств мы видим в следующем.

Во-первых, вследствие приобщения к массе у индивидуума возникает ощущение неопределенной силы, позволяющее ему снять запреты со стремления к удовлетворению тех подсознательных желаний, которые ему приходилось долгое время подавлять наедине с самим собой. Необходимость подавления подобных инстинктов отпадает еще и в силу того, что при анонимности действий, а вследствие этого и безнаказанности за содеянное в массе, полностью исчезают чувство ответственности и страх наказания, являющиеся единственным сдерживающим началом в поведении индивидуума. Условия, в которые индивидуум попадает в процессе растворения в массе, позволяют ему отказаться от подавления импульсов подсознательной агрессивности. При этом качества, на первый взгляд, кажущиеся новыми, на самом деле являются лишь выражением подсознательного, содержащего в себе в зачатке все то зло, на которое потенциально способен человек. Поэтому и полная утрата им совести, и ощущение безнаказанности за содеянное в данной ситуации становятся вполне объяснимыми.

Возвращаясь к феномену совести, скажем, что в основе ее лежит страх перед могуществом социума. Не отрицая того факта, что подсознательная сущность «Эго» является «архаическим наследием» человеческой души, мы выделяем также подавляемый подсознательный импульс, существующий независимо от этого наследия.

Во-вторых, существует некий феномен заражения, способствующий возникновению в массе специфических признаков и придающий движению массы определенное направление. Феномен заражения, о котором идет речь, следует отнести к феноменам гипнотического происхождения. Каждое чувство и действие, возникающее в толпе, заражает окружающих, причем до такой степени, что индивидуум неожиданно обретает не свойственную ему до этого способность жертвовать своими частными интересами ради общего дела. Эта способность противоречит собственной природе индивидуума и проявляется в нем только в случае его включения в массу.

В-третьих, в индивидуумах, объединенных в безликую, однородную массу, возникают особые качества, противоположные тем, которыми обладает каждый из них в отдельности.

При этом одно из них, важнейшее, усиленное тысячекратно — внушаемость — является причиной, вышеупомянутого заражения.

Физиологическое подтверждение феномена заражения мы находим, обратившись к некоторым наиболее эффективным методам психотерапии, позволяющим привести человека в состояние полной утраты самосознания, в котором он, целиком подчиненный внушению лица, лишившего его самосознания, обретает способность к действиям, противоречащим его характеру и моральным установкам. В результате длительных исследований удалось, наконец, установить, что безвольный индивидум, на какое-то время растворившийся в пучине активной массы, под воздействием неких неуловимых импульсов, исходящих от нее, неизбежно приходит в особое состояние, называемое состоянием массового психоза, аналогичное тому, которое испытывает гипнотизируемый под воздействием гипнотизера. При этом человек, растворяясь в массе, утрачивает себя как сознательную личность: исчезают его воля и способность к критической оценке своих собственных действий и поведения окружающих; все его чувства и мысли приобретают соответствующую направленность, заданную массой.

Подобно загипнотизированному, индивидум, растворенный в массе, не осознает своих действий. В его психике происходит насильственная стимуляция определенной части его инстинктов при одновременном подавлении всех изначально сдерживающих факторов. Повинуясь неодолимому импульсу внушающего, человек способен совершить самые невероятные поступки. Этот порыв каждого из безвольных составляющих активность массы в состоянии психоза становится непреодолимым для психики индивидума массы и, преобретая тысячекратное ускорение в реализации внушаемых идей, с легкостью поддается управлению со стороны внушающего его. Таким образом, главными отличительными признаками индивидума, оказавшегося включенным в массу, являются утрата им самосознания, ощущения собственного «Я» и включение этого «Я» в поток мыслей и чувств, который приобретает конкретную направленность посредством внушения извне и мгновенной передачи импульса заражения от одного индивидума к другому в действующей тесносплоченной массе, нацеленной на незамедлительную реализацию внушаемых идей. Индивидум, переставая быть самим собой, становится автоматом, беспрекословно подчиняющимся чужой воле.

Возвращаясь к понятиям заражения и высокой внушаемости, следует еще раз отметить, что факт заражения служит лишним подтверждением опасной природы явления внушаемости, а постижение самой этой природы связано с анализом взаимообусловленности заражения индивидуов, включенных в массу.

Это дает основание утверждать, что природа обоих явлений — массового психоза и массового гипноза — имеет определенные различия, обусловленные различиями между остающимся скрытым гипнотическим влиянием и импульсом заражения, передающимся от индивидума к индивидуму и с каждым разом наращивающим силу своего воздействия.

Исследуя феномен заражения, следует помнить о том, что, оказываясь включенным в тесносплоченную массу, индивидум теряет сразу все присущие его личности качества и опускается к подножию лестницы развития человеческой цивилизации. Человек, даже интеллигент, в массе становится варваром, отличающимся необузданностью, импульсивностью, жестокостью, с присущими всем первобытным натурам выносливостью, энтузиазмом и героической храбростью. Интеллектуальный уровень человека, включенного в массу, при этом значительно снижается. Уместно вспомнить небезызвестный дистих Ф. Шиллера:

«Каждый, покуда один, на редкость умен и понятлив,

Стоит всем вместе собраться, — сваяют, как есть, дурака!».

Проанализировав отдельного человека, включенного в массу, перейдем к характеристике массовой психики. Масса импульсивна, изменчива, возбудима, управляема посредством воздействия на подсознание индивидуов, включенных в нее. Импульсы, пронизывающие массу, в зависимости от обстоятельств, могут быть благородными, жестокими, трусливыми, коварными, зовущими к подвигу, но в любом случае они должны обладать такой могучей силой, которая не только бы не допустила проявления личностных интересов, но и заставила бы замолчать инстинкт самосохранения.

Мысль о будущем в массе отсутствует. Каким бы страстным ни оказалось возникающее в ней стремление к чему бы то ни было, оно недолговечно, поскольку масса неспособна к продолжительным волевым установкам. Масса не терпит промедления: все желаемое

должно осуществляться незамедлительно. Масса исполнена ощущения всемогущества, и для индивидуума, включенного в нее, понятие неосуществимости исчезает.

Масса исключительно подвержена влиянию извне, легковерна, лишена способности к критическому осмыслению действительности; для нее не существует ничего невозможного. Масса мыслит ассоциативными образами, возникающими у каждого, взятого в отдельности индивидуума в состоянии свободного полета фантазии и далекими от того, чтобы соответствовать действительности. Чувства, владеющие массой, всегда просты и экзальтированы; ей неведомы ни сомнения, ни неопределенность.

За иллюстрацией поведения масс обратимся к «Руководству по толкованию снов» (Берлин, 1919), которое гласит, что золотое правило истолкования снов заключается в последовательном отбрасывании сомнений и неуверенности, возникающих в ходе описания происходящих во сне событий, и в учете всех имевших место элементов, вплоть до самых незначительных. Ибо подлежат анализу только те первичные, истинные сновидческие помыслы, говорится далее в «Руководстве», которые освобождены от сомнений и неуверенности, появляющихся вследствие критического осмысления действительности.

Массе свойственно бросаться в крайности: подозрение мгновенно превращается у нее в доверие и уверенность, а зачатки антипатии вырастают в дикую ненависть. Вспомним, что доведение всех побуждений и чувств до экстремального состояния, являясь характерной чертой аффективной жизни ребенка, повторяется затем в сновидениях взрослого человека, когда, вследствие доминанты отдельных побуждений и чувств, легкое недовольство, имевшее место днем, трансформируется в яростное желание засвидетельствовать смерть виновного, а мимолетное искушение становится источником переживаемого в сновидении преступления. При этом, если события, происходившие во сне, имеют непосредственное отношение к действительности, у человека возникает естественное желание обнаружить источник происходящего в своем сознании.

Падкая до всего экстремального масса приходит в возбуждение только под воздействием чрезмерных раздражителей. Поэтому тот, кто стремится оказать на нее влияние, нуждается не в безупречности своей логической аргументации, но в силе предлагаемых воображению массы картин, в гротеске, в преувеличении и бесконечном, но уверенном повторении одного и того же.

Поскольку массе не ведомы сомнения и она четко и ясно представляет себе свою силу, ей одинаково присущи и нетерпимость, и неколебимая вера в авторитеты. Масса преклоняется перед силой, испытывая почти ничтожную потребность творить добро, отождествляемое ею с одним из проявлений слабости. Масса требует от своих кумиров силы и еще раз силы, а иногда — даже насилия. Она жаждет быть подавляемой, стремится к подчинению и боится своего вождя-кумира. Консервативная до мозга костей, она питает глубокое отвращение ко всякого рода нововведениям и прогрессу, испытывая безграничное благоговение перед традицией.

Для наиболее адекватной оценки нравственных установок массы следует учесть, что каждый из индивидуумов, включенных в массу, полностью лишен всех индивидуальных, сдерживающих его подсознательную агрессивность механизмов и освобожден для удовлетворения своих первобытных разрушительных инстинктов.

Данные положения не отрицают того факта, что под влиянием внушения масса оказывается способной к самоотречению, бескорыстию и беззаветной преданности своему идеалу. Если для каждого, взятого в отдельности индивидуума по-настоящему единственно действенным стимулом служит личная выгода, то для включенного в массу доминирование личного интереса — явление само по себе исключительное. Человек, включенный в массу, нравственно перерождается. Если по интеллектуальному уровню масса всегда ниже отдельного человека, то этический ее уровень может быть как намного выше, так и ниже уровня каждого, отдельно взятого индивидуума. Идентификация массовой психики с психикой первобытного человека представляется нам вполне оправданной. Масса может быть охвачена идеями, взаимоисключающими друг друга и тем не менее спокойно сосуществующими, поскольку подобное логическое противоречие не ведет к конфликту.

Аналогичные противоречия наблюдаются в психике ребенка и взрослого человека, подверженного неврозам. Так, сохраняющиеся у ребенка в течение длительного времени амбивалентные эмоциональные установки в отношении близких ему людей несколько не препятствуют друг другу в своих проявлениях. Когда же, наконец, созревает конфликт,

он обычно выражается в переключении внимания на другой объект и соответствующем переносе на него амбивалентного импульса. История развития неврозов у взрослых свидетельствует о том, что подавленный импульс нередко продолжает жить в подсознательных или даже сознательных фантазиях, противоречащих доминирующему устремлению, так и не приводя «Я» человека к реализации эффективных действий в отношении того, что его не устраивает. «Я» относится к этой фантазии достаточно терпимо до тех пор, пока неожиданно, обычно вследствие активизации аффективного замещения между ней и «Я», не происходит конфликт со всеми вытекающими последствиями.

В процессе взросления человека интеграция его личности перерастает в единство отдельных, сформировавшихся независимо друг от друга подсознательных побуждений и целевых установок.

Следующим важнейшим фактором является слово, способное оказать на массу поистине магическое воздействие и вызвать в массовой психике бурю или, напротив, усмирить ее. Никогда не следует забывать о том, что перед определенными словами и формулами разум и логика бессильны. Стоит только произнести их с благоговейным видом перед массой, как лица мгновенно проясняются, сердца проникаются уважением, а головы склоняются. Действие слова иногда расценивается даже в качестве сверхъестественного проявления. Уместно при этом вспомнить о табу на имена у первобытных народов и о магических силах, которые связывают с подобными именами.

И, наконец, последнее обстоятельство: массе совершенно не знакома жажда истины. Иллюзии — вот чего требует масса прежде всего и от чего не откажется ни за какие блага на свете. Любой фантом для массы всегда предпочтительнее реальности, и мираж опьяняет ее гораздо сильнее, чем сама действительность. Массе свойственна тенденция к стиранию граней между обоими состояниями.

Итак, мы установили, что предпочтение существования в ирреальном мире иллюзий, питаемых нереализованным желанием, является определяющим для психологии неврозов. Мы установили также, что для человека в состоянии невроза имеет значение не обычная, объективная, а вымышленная реальность. Вместо того чтобы основываться на повторяемости явлений окружающей действительности, истерический симптом целиком базируется на полете фантазии, а невроз навязчивого состояния чувства вины — на факте так и не осуществившегося преступного намерения. В психике массы критическая оценка действительности уступает место силе аффектированных желаний так же, как и у человека, находящегося в состоянии сна или гипноза.

Более сложно дело обстоит с вождями, которые подчиняют себе массу. Утверждение о том, что масса, будь то людская толпа или стадо животных, инстинктивно передает полномочия некоему вождю, представляется нам убедительным, но с одной оговоркой. Мы не возражаем, что масса представляет собой пассивное стадо, неспособное просуществовать ни минуты без руководства им. Масса испытывает такую потребность подчиняться, что готова подчиниться каждому, кто назовет себя ее вождем. Однако, как бы ни была велика потребность массы в вожде, его личные качества обязательно должны соответствовать этому призванию. Для того чтобы пробудить в массах веру в предлагаемые идеалы, вождь сам должен быть предан некоей идее, обладать негибкой, импонирующей массе волей, которую масса, сама по себе безвольная, заимствует у него. При этом не стоит, пожалуй, приписывать успех, который вождь имеет у массы, тем идеям, пламенным фанатиком которых является он сам.

Существует еще некая непреодолимая, таинственная сила, которую называют престижем. Престиж является своего рода воздействием, производимым на людей массы собственно индивидуумом, его творением или идеей. Престиж парализует способность человека к критической оценке, наполняя его чувством восхищения и почитания. Престиж оказывает действие, аналогичное гипнозу.

Следует различать приобретенный, или искусственный, престиж от престижа как врожденного качества отдельной личности. В первом случае престиж приобретается благодаря имени, богатству, высокому положению. Во втором случае престиж является врожденным свойством человека, способного по этой причине стать вождем, которому все остальные подчиняются как по волшебству. Однако, какова бы ни была природа престижа, он прежде всего зависит от успеха и может быть потерян вследствие неудачи.

Изучение морфологии масс позволило нам сделать некоторые выводы, касающиеся особенностей их образования. Существуют массы, распадающиеся сразу после образования, и массы долговременные; гомогенные, однородные по своему составу, и разнородные; естественные, образующиеся сами собой, и искусственные, требующие для своего поддержания внешней силы; примитивные, стоящие на весьма низкой ступени развития, и высокоорганизованные. Наибольший интерес для нас в этом случае представляют массы, лишенные вождя, и массы, предводительствуемые им. Причем нас интересуют не простые массовые образования, а высокоорганизованные, долговременные, искусственно образованные, застрахованные от распада массы, позволяющие с большой долей точности вскрыть действующий в них механизм и выявить существующие взаимосвязи.

Мы уже выяснили, что основу психологии масс составляет принцип порабощения отдельного человека массой. Рассмотрим еще один феномен психологии масс — панику, возникающую в момент разрушения подобной массы. Отличительными признаками паники являются неповиновение приказам вышестоящих и стремление к спасению собственной шкуры любой ценой. Горизонтальные связи структуры рушатся, уступая место чудовищному в своей нелепости, бессмысленному страху. При этом мне могут возразить, что страх, возросший до невероятной степени, способен разрушить все существующие в системе взаимосвязи. Паника может служить блестящим примером подчеркнутого возрастания аффекта вследствие массового заражения. Однако это не объясняет причины чудовищного возрастания страха. Опасность в данном случае не может служить первопричиной возникновения паники, поскольку та же самая масса при других обстоятельствах способна на безупречную выдержку по отношению к аналогичным и даже большим опасностям. Сущность паники как раз и состоит в несоответствии ее масштабов величине нависшей угрозы: нередко паника возникает по самому незначительному поводу. Когда отдельный человек, охваченный паникой, начинает думать только о спасении собственной шкуры, это свидетельствует главным образом о разрыве эмоциональных связей, прежде заставлявших его пренебрегать опасностью, поскольку сама возможность противостояния опасности обусловлена более высокой оценкой этих взаимосвязей по сравнению с личными интересами. Возникновение панического ужаса предполагает разрушение либидообразной (основанной на взаимной любви) структуры массы, являясь реакцией на это разрушение, иначе говоря, либидообразные связи, существующие в массе, разрушаются под действием страха перед опасностью.

Высказанные замечания не противоречат утверждению, что возрастание страха до невероятных размеров обусловлено индукцией (заражением). Страх, испытываемый отдельным индивидуумом, включенным в массу, обусловлен либо размером нависшей угрозы, либо ослаблением эмоциональных привязанностей, окрашенных взаимным влечением.

Анализ сущностных проявлений группового сознания в состоянии паники позволили выявить парадокс самоотчуждения массовой психики. Паника означает процесс распада массы с последующим разрушением всех взаимосвязей и уничтожением взаимных обязательств, предъявляемых прежде индивидуумами массы друг к другу.

При этом не следует забывать о том, что при определенных обстоятельствах нравственный уровень массы может доминировать над уровнем составляющих ее индивидуумов и что сообщество способно на высочайшее бескорыстие и самопожертвование. Если действия отдельного индивидуума целиком определяются соображениями личной выгоды, то та же самая выгода очень редко определяет поведение массы в целом. Кроме того, нравственные нормы, декларируемые обществом, своим возникновением обязаны этому самому обществу, поскольку каждый отдельный человек не в состоянии сам по себе отвечать предъявляемым требованиям.

Что же касается интеллектуальных движений, опыт показывает: все гениальные решения, являющиеся результатом напряженной работы мысли, изобретения и открытия под силу только индивидуумам, работающим самостоятельно. Конечно, на гениальные творения духа способна и масса — взять, к примеру, язык, народный эпос и фольклор. Однако при этом следует обратить внимание на то, в какой мере мыслитель или поэт обязан своим творчеством импульсам, исходящим от массы, в которую он включен, если он является не завершителем и обработчиком работы, проделанной массовой душой, а ее вдохновителем и творцом.

Обычно массы различаются в зависимости от уровня их организации. В простейшем

случае масса вообще не может считаться организованной и представляет собой толпу. Однако сложно отрицать тот факт, что и толпу людей нелегко собрать при полном отсутствии какой бы то ни было организации, поскольку для того чтобы из случайно соединенных друг с другом представителей человеческой толпы образовать нечто, подобное массе в психологическом понимании, требуется, чтобы у отдельных индивидуумов имелось что-то общее, будь то совместный интерес, одинаковая эмоциональная реакция или возможность влияния друг на друга. Чем сильнее чувство общности, объединяющее людей, тем проще объединить их в психологическую массу, тем легче управлять этой массовой душой. Важнейшей отличительной чертой массообразования является при этом возрастание аффективности у каждого отдельного лица. Многие исследователи полагают, что подобное возрастание человеческих аффектов возможно лишь в массе, поскольку индивидуумы, включенные в массу, получают возможность полностью отдаться своим страстям и, растворившись в массе до степени утраты своего «Я», ощутить ни с чем не сравнимое наслаждение.

Подобный общественный энтузиазм объясняется принципом непосредственного индуцирования (передачи, заражения) эмоции посредством симпатической реакции первобытной подкорки, т. е. посредством уже известной нам эмоциональной индукции (заражения). Признак аффективного состояния, будучи воспринятым, автоматически вызывает аналогичный аффект у воспринимающего. Сила автоматического принуждения при этом зависит от количества индивидуумов, у которых одновременно проявляется подобный аффект. Масса заставляет умолкнуть внутренний критический голос отдельного человека, после чего человек отдается во власть аффекта. При этом он, в свою очередь, начинает возбуждающе действовать на тех, кто подействовал на него, и так, благодаря взаимному воздействию, они все более и более заражаются аффектом. В этом случае желание не выделяться, находясь в согласии с другими, действует как принуждение.

Чем грубее и примитивнее эмоции, тем больше у них шансов беспрепятственно распространиться в массе. Данному механизму эскалации аффекта благоприятствуют и другие влияния, исходящие от массы. Масса производит на отдельного человека впечатление безграничной мощи и неотвратимой опасности. На какой-то момент она подменяет собой все человеческое общество, носителем авторитета которого она является и в угоду которому люди налагают на себя столько обязательств. Противопоставление обществу связано с несомненными опасностями, и человек обретает уверенность только в том случае, если ничем не выделяется из своего непосредственного окружения, что достигается рабским подражанием образцам, примерам и действиям других людей в соответствии с постулатом: «С волками жить, по-волчьи выть». Подчинение новому авторитету позволяет поддаться искушению удовлетворить свою страсть посредством освобождения от нравственных запретов. Не стоит особенно удивляться, когда отдельный человек, став частью массы, поступает так, как никогда бы не осмелился поступить в обычных условиях.

Тезис о коллективном подавлении отдельного интеллекта массой также не вызывает у нас сомнения, поскольку масса слабых интеллектов нивелирует более сильные интеллекты, доводя их до своего уровня. Деятельность сильного интеллекта пресекается еще и потому, что возрастание аффективного начала уже само по себе создает неблагоприятные условия для сознательной работы ума, поскольку масса заражает отдельных индивидуумов своим страхом, сковывая полет их мысли и одновременно снижая уровень ответственности каждого за результаты своего труда.

Возвращаясь к особенностям «неорганизованной» массы, отметим, что она представляет собой невероятно возбужденное, импульсивное, страстное, колеблющееся, непостоянное, нерешительное, способное на любые крайности, присущие грубым страстям и примитивным эмоциям, чрезвычайно внушаемое, легкомысленное, нетерпеливое образование, которому доступно постижение лишь элементарных, примитивных выводов и аргументов, легко управляемое и легко приводимое в трепет, лишенное самосознания и чувства собственного достоинства, безответственное, но всегда готовое к любым действиям вследствие сознания своей силы, являющейся проявлением абсолютной и безответственной власти. Эта масса подобна дурно воспитанному ребенку или первобытному дикарю, оказавшемуся в необычных для него условиях. В худшем случае ее поведение напоминает стаю разъяренных диких зверей.

Рассмотрим пять основных принципов образования высокоорганизованной массы:

1. Стабильность ее состава. Он может быть фактическим, когда одни и те же люди остаются в массе в течение продолжительного времени, и формальным, когда структура массы предполагает определенное иерархическое построение, образованное сменяющимися друг друга лицами.

2. Формирование у каждого человека, включенного в массу, единого мировоззрения, иначе говоря, единого представления о целях и задачах массы и функциях каждого составляющего ее элемента, а также — что самое существенное — чувства сопричастности к свершениям во имя Великого будущего.

3. Борьба каждого из составляющих массу индивидуумов за ее приоритет среди других массовых организаций.

4. Формирование традиций и обычаев, характерных только для данной массовой организации.

5. Наличие четкой структуры массовой организации, предполагающей распределение обязанностей среди ее членов с учетом индивидуальных возможностей каждого из них.

Казалось бы, выполнение этих условий должно обеспечить устойчивую стабильность любого массообразования. В самом деле, даже от коллективного снижения интеллектуального уровня масса защищена сохранением за отдельными лицами права решения интеллектуальных задач. Проблема здесь состоит в том, чтобы наделить массу качествами, присущими каждому существующему независимо от массы индивидууму и угасающими в нем с включением его в массу. Каждый индивидуум прошел свой собственный, только ему одному свойственный путь развития, в ходе которого сформировались его мировоззрение, традиции и обычаи, отличные от мировоззрения, традиций и обычаев массы. Именно это своеобразие личности теряет индивидуум при включении в массу. Воистину, по словам В. Троттера, посвятившего проблемам массового сознания всю свою жизнь, «склонность к массообразованию есть не что иное, как биологическое продолжение многоклеточности всех высших организмов»¹

(Окончание следует)

¹ Trotter W. Instincts of the herd in peace and war. London. 1916, p. 32.